

Содержание

| | |
|--------------------|-----|
| Глава 1 | 5 |
| Глава 2 | 19 |
| Глава 3 | 32 |
| Глава 4 | 42 |
| Глава 5 | 53 |
| Глава 6 | 65 |
| Глава 7 | 72 |
| Глава 8 | 82 |
| Глава 9 | 90 |
| Глава 10. | 103 |
| Глава 11 | 110 |
| Глава 12. | 119 |
| Глава 13. | 130 |
| Глава 14. | 146 |
| Глава 15. | 157 |
| Глава 16. | 169 |
| Глава 17. | 184 |
| Глава 18. | 196 |
| Глава 19. | 210 |
| Глава 20 | 224 |
| Глава 21. | 238 |
| Глава 22 | 254 |
| Глава 23 | 269 |
| Глава 24 | 281 |
| Глава 25 | 293 |
| Глава 26 | 309 |
| Глава 27 | 328 |
| Глава 28 | 339 |
| Эпилог | 349 |



Глава 1

Взмах, и катана рассекла воздух. Подсечка, и я, побежденная, лежу на мате.

— Гляньте! Даг уложил на лопатки нашу стервочку! — захолопали Люк и Франц.

— Это в первый и последний раз, — предупредила я Дага, когда он протянул руку, чтобы помочь подняться.

Парень весело подмигнул и привычно поправил длинную русую челку, которая всегда падала ему на глаза. Учитель, чинно сложив руки на груди, хитро улыбнулся и изрек наставление, коим одаривал меня каждое занятие:

— Умей проигрывать маленький бой, чтобы одержать победу в великой битве. Контроль эмоций и мудрость приходят не сразу, Саттия.

Я закатила глаза и тяжело вздохнула: проигрывать я не любила. А кто любит?

После тренировки едва покинула зал, как в кармане завибрировал телефон:

— Привет, мам.

— Привет, милая. Ты забыла дорогу домой? Отец уже не помнит, как ты выглядишь.

— На работе завал. Уже бегу с тренировки. Пусть папа достает «Монополию». Сегодня победа за мной.

— Какая воинственная! Снова проиграла? — деловито поинтересовалась мама.

— Да! Опять этот Даг! — пожаловалась я.

— Малышка, мне кажется, Даг давно в тебя влюблен. В детстве он твердо заявлял всем, что ты его невеста. Вспомни, мальчик и в зал пошел после того, как туда пошла ты. Тебя же ничем другим не возьмешь, строптивая моя!

— Mam! Хватит сватать мне моих же друзей. Мне не до амурных делишек, — хмыкнула я, улыбаясь. Ее попытки пристроить меня в мужские руки выглядели забавно.

— Сатти, а как же любовь? — мечтательно пропел голос родительницы.

— Я занята... Все, целую. Скоро буду.

Перепрыгивая редкие лужи, я все еще злилась на Дага.

Начнем сначала. Меня зовут Саттия. Все свои двадцать лет я живу в Германии. Мои родители переехали сюда из Ирана в поисках спокойной жизни и осели в городе Ганновере. От них мне и достались непривычные для здешних мест имя и внешность. Папа — американец, психолог, а мама — иранская ученая-генетик. В семье таких умов я росла белой вороной, потому что наука меня не привлекала. С детства я была еще тем сорванцом: дружила только с мальчишками и, как итог, дралась, лазала где ни попадая, ходила в синяках и ссадинах. Так что родители особо не удивились, когда я проявила живой интерес к компьютерам и боевым искусствам.

Внезапный холод вызвал мурашки по коже и заставил ускорить шаг. Я вспомнила свое сегодняшнее поражение. Во время боя возникло чувство, что за мной кто-то наблюдает, и я отвлеклась. После этого вдруг сорвалась на спарринг-партнера, хотя раньше подобного не случалось. Из-за сильных эмоций не смогла уйти от ловкого захвата Дага. А сейчас меня тянуло домой, будто что-то должно произойти. Что-то важное и нехорошее.

Я ускорила шаг и почти побежала, контролируя дыхание. В окутанном тишиной сквере возле нашего дома не горели фонари. Было слишком тихо для восьми часов вечера. Я замедлилась, вглядываясь в пугающую темноту.



Тревога захватила сознание, заставляя сердце стучать молотом.

Слева от меня показалась темная фигура. От неожиданности я шарахнулась в сторону и врезалась в другого человека. Повернулась и увидела, что еще четыре фигуры в плащах выходили из-за поворота.

«Шесть — слишком много», — пронеслось в мыслях. Я могла драться только с двумя. Темные капюшоны скрывали лица. Незнакомцы беззвучно приближались, но нападать не спешили.

— Что вам нужно? Денег у меня нет, только кредитка, — дрожащим голосом сказала я, паника накатила удушливой волной. Я лихорадочно пыталась нащупать пальцами телефон и включить, но для разблокировки нужно было его вытащить.

Фигуры в плащах молчали. Тот, что замер посередине, поднял руку, в которой я с ужасом разглядела пистолет.

Что мне делать? Закричать? Позвать на помощь? А вдруг он выстрелит?

— Используй силу перемещения, человек! — прокричал он.

— Спокойно! — Я успокаивающе подняла руки ладонями вверх. — Не надо, прошу вас, не убивайте!

— Живо! Иначе получишь пулю в сердце! — Голос был полон ярости.

— Послушайте, мне не нужны неприятности. Что вы от меня хотите? — Я старалась говорить твердо, хотя внутренности склеила паутина страха.

— В последний раз повторяю, С-с-с-саттия! — Он по-змеиному прошипел мое имя.

Мое имя? Откуда?

— Не понимаю... Откуда вам известно мое имя? — Предательские слезы потекли по щекам. Я набрала воздуха, чтобы позвать на помощь, но не успела.

Человек в балахоне взвел курок. Я до последнего не верила, что он выстрелит. Кто они? Сектанты или сума-

шедшие ролевики? И, черт возьми, откуда они знают мое имя?

Я смотрела в черное дуло, и мое дыхание замедлилось.
«Неужели все?»

Перед мысленным взором пронеслись лица мамы и папы.

Раздался выстрел.



— Папа, соседские мальчишки обижают собаку мисс Греты, — жаловалась темноволосая девочка, эмоционально размахивая ручками.

— Милая, если видишь, что кто-то нуждается в помощи, а ты можешь помочь, то сделай это, — отвечал мужчина, чинивший крыльцо дома.

— Но их много, а я одна. Они ведь могут меня побить! — воскликнула малышка.

— Дай сдачи. Покажи, что не боишься их.

— Папа, тогда отведи меня на карате! Я буду сильной и быстрой, как Брюс Ли, — огорошила отца непоседа.

Мое воспоминание. Почему именно оно?

— Отличные мысли для умершей, — пропел нежный голос рядом.

Я распахнула глаза, но ничего не увидела, кроме цветного тумана. словно мое тело находилось в невесомости.

— Я здесь! Посмотри вверх, отважная Саттия.

Сверху в тумане висело существо, похожее на человека лишь отдаленно. Сотканное из блестящих лучиков, оно искрилось так, что глазам стало больно смотреть.

— Я умерла? Кто ты? Ангел? — спросила я, вытирая слезящиеся глаза.

— Нет, Саттия, в момент смертельной опасности ты перенеслась в другой мир. Это твоя судьба. А я лишь божественный проводник.

— В другой мир? Ты шутишь? Я что, похожа на по-лоумных девиц, о которых пишут в дурных книгах про попаданок? — разозлилась я.

Я любила многослойное, продуманное фэнтези, а не те розовые сопли про любовные метания изнеженных дурочек. Существо тем временем прислушалось, мелодично рассмеялось и продолжило:

— Какой попаданкой станешь — зависит только от тебя. Но помни, Энда нуждается в тебе. Не выключай чувства, не отворачивайся от тех, кому будет нужна твоя помощь.

— Какой бред. — Я была в растерянности. — Эй, божественный проводник, верни меня домой, прошу! — выкрикнула я.

— Прости, дитя. Это пока невозможно! — В голосе существа мне почудилась скрытая насмешка. — Саттия, я вложила в твою голову местный язык и другие знания об этом мире. Когда ты очнешься, будешь представлять общую картину. Ты сильная. Помни об этом. — Светящаяся рука коснулась меня, и я провалилась в беспамятство.



Сквозь веки пробивался солнечный луч. Сознание постепенно возвращалось. Вспомнила темные фигуры на улице и разговор со светящимся существом. Чудной сон. Открыв глаза, поняла, что я все-таки не в Ганновере. В моем городе весной всегда лил прохладный дождь, но здесь царило лето. Я лежала на опушке леса, деревья вокруг поражали насыщенными цветами: изумрудный, желтый, фиолетовый...

«Фиолетовый? Что за?»

Я поднялась и подошла к дереву. Листья были похожи на кленовые, но вот цвет... Какому пьяному богу пришло в голову создать их сиреневыми?

Невероятно! Невозможно. Я не хотела верить в происходящее, но видела и чувствовала, что нахожусь далеко

от дома. Сердце стучало быстро-быстро, а по щекам потекли слезы. Как воспримут мое отсутствие родные? Не станет ли это для них ударом?

Я постояла еще немного, тихо плача, а затем вытерла мокрые глаза. Так, ладно. Не время для истерики. В мыслях замелькали знания, словно я открыла приложение «Карты». Мир Энды. Расы: драконы, демоны, эльфы, дриады, вампиры и люди. Последних давно уничтожили. Остались лишь маги — дикая смесь от браков людей с разными расами.

Материков три, а стран семь. Вернее, королевств. Да здравствует монархия.

Итак, на северо-западном материке земли магов, где, судя по всему, я нахожусь. Их королевство граничит с горными владениями драконов. Южный материк светлые эльфы делят с дриадами. А на восточном — королевство демонов соседствует с темными эльфами и вампирами, чьи заброшенные земли скрыты серой завесой. Вампиров не видели уже целое столетие, но в королевство «клыкастых» никто не решается заходить. Ха, я бы тоже не пошла. Судя по инфе, те земли — сплошные мрак и туманы, которые не сравнятся даже с Англией.

Где же я сейчас? Воображение нарисовало меня красной точкой недалеко от маленького городка-поселка под названием Хвощ. Туда и направлюсь.

Что делать и как жить дальше, я не знала. Местных денег нет, зато вместе со мной переместилась сумка для тренировок. Там лежали сменная одежда и белье, пустая бутылка из-под воды, а еще золотая цепочка и тонкое кольцо с указательного пальца, которые я снимала на занятиях. Если здесь ценился металл и тонкая работа ювелиров, значит, я не пропаду. Но все же страх и неизвестность нового мира жутко нервировали.

Я глубоко вздохнула, успокаиваясь, как делала это всегда перед боем, повесила сумку на плечо и вышла на широкую протоптанную дорогу. До городка примерно



двадцать километров. Далековато. Возможно, придется остановиться в лесу.

Я прибавила скорости. Ночевать на природе в незнакомом мире было боязно, а без еды и воды и вовсе глупо. По дороге я рассматривала местную природу — яркие краски радовали глаз. Воздух ощущался настолько вкусным и чистым, что я не могла надышаться. Пришлось увериться в происходящем. Почему? Не знаю. В голове крутились мысли о родителях, друзьях, учебе. Что подумали родные? Ищут ли меня или уже оплакивают? Когда я вернусь? И смогу ли вообще? Я запретила себе думать иначе. Обязательно найду способ вернуться домой!

Где-то близко шумела вода. Пить хотелось нестерпимо. Река! Я скинула кроссы и пошла босиком. Берег был усыпан мелкими камушками рыжевато-коричневого цвета. Они казались такими непрочными, но при прикосновении чувствовалась твердость и незыблемость породы. Несмотря на палящее солнце, ногами я ощущала холод. Попив и освежившись в холодной воде, наполнила бутылку и отправилась дальше. Шагалось теперь бодрее.

Спустя часа два в лесу начали сгущаться тени. Деревья становились таинственными и мрачными. Вдалеке ухнула птица, совсем как земная сова или филин. Когда я зашла чуть глубже, стало совсем тихо, только сухие ветки хрустели под подошвами кроссовок. Вдруг рядом что-то яростно зашипело и зарычало. Я замерла, сердце гулко застучало, пока вслушивалась, пытаюсь понять, откуда исходил опасный звук.

Мужской бас грязно выругался:

— Забей скотину до смерти, его не усмиришь. Дрянной характер.

Раздались глухие удары, и рычание сменилось жалобным мяуканьем. Сердце застучало еще быстрее, но уже от ярости: бедное животное били. Сильно и безжалостно. Я посмотрела под ноги: среди мха и кустов лежали сваленные ветром старые деревья. Я выбрала одну из гладких на вид веток, сломала и ринулась на звуки ударов.

На небольшой поляне горел костер.

«Черт, вот это не везет!»

Моих противников было семеро. Семь здоровых мужиков бандитской наружности. Двое методично и жестоко били ногами существо, похожее на ягуара. Кот уже не двигался и не сопротивлялся. Решимость остановить это издевательство затопила меня, потеснив страх. Больше всего на свете ненавидела людей, причиняющих боль животным. Решение пришло всего за секунду. Я поняла, что не смогу уйти.

Бандиты увидели меня и настороженно поднялись, но, когда разглядели, кто перед ними, — заулыбались.

— Коготь, ты смотри, кто к нам на огонек пожаловал. Какая краля! Мелковата, конечно, для семерых, но личико смазливое.

— Чур, я первый! — плотоядно ухмылялся здоровенный бугай.

Я содрогнулась от отвращения.

— Отпустите животное и убирайтесь, тогда я вас не трону, — грозно выкрикнула я.

Орки, а это были они, заржали.

— Ну что ж, сами напросились. — Я перехватила палку на манер шеста и ринулась в бой.

Сработал эффект неожиданности. Я воткнула шест в землю, оттолкнулась и ударила первому ногой по челюсти с такой силой, что он тут же упал на спину и больше не шевелился. Второму прилетело палкой в глаз. Третий напал резко, его удар я отразить не успела. Мощный толчок в солнечное сплетение выбил из меня весь воздух. Я упала на колени, боковым зрением наблюдая, как ко мне подступают еще двое. Уклонилась от захвата, пролетела между ног у второго и что есть силы ударила палкой по мужскому достоинству. Бок и живот болели, но сдаваться я не собиралась.

Набросились еще двое, пришлось крутиться волчком, нанося удары в грудь и голову. Я была быстрой и шустрой в сравнении с ними. Бандиты не могли приноро-



виться и, скорее всего, никогда не видели подобного искусства боя.

Палка свистела в руках, я ускорялась. Мельком взглянула на животное: большой кот плохо выглядел, но еще дышал.

Взмах, подсечка. Захват, уйти от удара, блок. Рывок, напасть. Удар. Эти готовы — оглушены на время. Остались двое.

Соларэн Танувил, наследный принц темных эльфов

Мой переход сбился из-за огромной волны силы, и я выпал в лесу на землях магов. Справа от меня слышались звуки борьбы. Я потянул носом: в воздухе пахло кровью. Выбежал на поляну и остолбенел. Такого за все свои триста лет я еще не видел. А посмотреть было на что.

Сражалась девушка с двумя наемниками из соседнего мира. Еще двое заходили сзади, чтобы напасть на нее со спины — их любимый прием. И трое валялись без сознания. У меня отвисла челюсть.

Но Боги, девушка была прекрасна! Как же она дралась! Тонкая и гибкая, как молодое деревце Темного леса, с кожей, поцелованной южным солнцем. Двигалась так изящно и плавно, словно не дралась, а танцевала. Палка, простая палка, пела у нее в руках. Темные волосы собраны в триединое плетение, и одета она странно. Я вклинился в бой и взмахом меча зарубил первого из двоих, которые собрались ударить воинственную незнакомку. Она повернулась, увидела меня и кивнула, принимая помощь. Я бросил ей второй меч, который незнакомка с легкостью подхватила в полете. Девушка улыбнулась, отсалютовала оружием и продолжила свой танец.

Пока я заканчивал с теми, кто пришел в себя, она исполосовала трех наемников и кинулась ближе к костру. Я добил последнего и наконец увидел, что эта ненормальная сидит над раненым детенышем хироса и плачет навзрыд.